

Н.Г. Валеева, кандидат педагогических наук, доцент
Елабужского государственного педагогического университета
Россия, Елабуга.

Вера Яковлевна Эфрон в публикациях уржумских и елабужских исследователей

Нами предпринята попытка осмысления аналитической биографии Веры Яковлевны Эфрон (1888-1945) в историческом контексте России XX века, включая последние годы жизни, проведенные в Уржуме и его окрестностях. Мы не ставили целью восстановить с документальной точностью даты, факты, события из ее жизни. Наше внимание акцентировано на ранее неизвестных архивных документах, неизданных материалах, которые значительно расширяют биографические сведения о Вере Яковлевне Эфрон, позволяют воссоздать образ этого удивительно умного и душевно чуткого и заботливого человека.

В поэтическом наследии Марины Ивановны Цветаевой мною не выявлены поэтические посвящения нашей персоналии. Вера Яковлевна чаще всего являлась адресатом писем брата Сергея Яковлевича, Марины Ивановны, Елены Оттобальдовны Кириенко-Волошиной и других лиц. Часть корреспонденций, адресованная обеим сестрам, начиналась умильными словами – «Верунька, милая Вера, моя милая Вера!» и др. Письма отправлялись ей в Петербург, в Москву, в Коктебель из Усень-Иваново и Тарусы, из Ялты и Феодосии, из Чехии и Франции. Корреспонденты делились с ней самым сокровенным из своей личной жизни, новостями, книжными делами.

Окончив полный восьмилетний курс московской женской гимназии Каландович, и получив специальность педагога, Вера Яковлевна проучилась год на юридическом факультете московского университета. В университетский учебный 1906-1907 год она преподавала в воскресной школе в Сокольниках. Воскресные школы представляют уникальное явление в истории народного образования России. Широкое общественное движение по их открытию как средства борьбы с неграмотностью взрослого населения и работающих детей началось с конца 1850-х годов. В этих учебных заведениях присутствовал дух единения учащихся и учащихся: с одной стороны, образованные люди с юношеским увлечением бескорыстно передавали свои знания, а с другой стороны, ученики с доверием и любовью относились к своим учителям. Идея их создания и претворения в жизнь объединила людей всех сословий, социального положения, политических пристрастий. С 90-х годов XIX века библиотечная комиссия Московского комитета грамотности активно занималась открытием воскресных школ и библиотек при них для домашнего чтения взрослых учащихся.

1906-1907 годы оказались «плодотворными» на события в жизни Эфрон. После ареста матери Елизаветы Петровны Дурново-Эфрон и ее

тюремного заключения в Бутырках в течение 10 месяцев, последовали арест Веры Яковлевны и административная ссылка в Тверь, которая в последующий год была заменена высылкой за границу. Годы учебы на литературном факультете Женевского университета (1907-1910) отмечены скорбными событиями, связанными со смертью отца Якова Константиновича, а впоследствии трагической гибелью матери и младшего брата Константина (Котика). Вернувшись в Россию, в Петербург в 1911 году, Вера Яковлевна около года работала в канцелярии издательства Гранат, а через год переехала в Москву. В петербургский и московский периоды ее жизни будут завязаны теснейшие узы с художественной интеллигенцией столичных городов и Коктебеля. По рекомендации М.А.Волошина она будет заниматься в студии пластического танца Э.И. Рабенека, на драматических курсах артистки художественного театра Халютиной, два театральных сезона пройдут в Камерном театре Москвы. Случайные заработки от кино, спектаклей и концертов в эти годы станут источниками ее материального жизнеобеспечения. Летние месяцы проводила в Крыму, в гостеприимном доме М.А. Волошина.

Там, где словно в колыбели
 Убаюкивает море
 Беспокойные суда –
 В лучезарном Коктебеле
 На торжественном соборе
 Обормотского гнезда,
 Все мы провожали Зори
 После тяжкого труда.., -

не без легкой иронии вспоминала художница и приятельница Юлия Леонидовна Оболенская (4, С.38).

В годы первой мировой войны, окончив курсы сестер милосердия при Бахрушинской больнице, Вера Яковлевна в течение года курсировала в поезде Земского союза. Всероссийский Земский союз, созданный 41 земской губернией, был образован в самом начале 1914 года, официальной целью которого стало оказание помощи раненым, беженцам, армии. Главным уполномоченным Союза был избран князь Георгий Евгеньевич Львов, позже возглавивший Временное правительство. Сохранились письма Сергея Яковлевича сестре: «Милая Верочка, у самой Москвы на ходу видел мельком твой поезд – Какая обида! Этот наш рейс будет, вероятно, коротким и если ты не уедешь из Москвы – мы скоро увидимся» (4, С.200).

До поступления на службу во Всесоюзную Публичную библиотеку имени В.И.Ленина (ныне РГБ) она работала инструктором драматического искусства при культурно-просветительной коллегии Виндаво-Рыбинской железной дороги, режиссером массовых представлений, заведовала народной музыкальной школой в Замоскворечьи и народным домом. Массовое открытие народных домов как полифункциональных учреждений культуры в целях разумного проведения досуга было инициировано общественными

органами местного самоуправления еще в условиях военного времени и антиалкогольной кампании.

С 17 декабря 1930 года по 11 февраля 1942 года Вера Яковлевна работала в Государственной библиотеке им. В.И. Ленина. Ею пройден путь от помощника библиотекаря отдела каталогизации до библиотекаря I разряда того же отдела. Избегая глубинного, семантического толкования процесса каталогизации библиотечных документов, отметим лишь, что это сложный интеллектуальный процесс, связанный с научными знаниями в области описания книг по международным правилам государственного стандарта, систематизации книг в соответствии с принятыми схемами классификации в целях их отражения в библиотечных каталогах. Усвоить множественную совокупность научных знаний библиотечно-библиографической науки, не имея профессионального образования, могла лишь неординарная личность. В личном деле, хранящемся в архиве Российской Государственной библиотеки, сохранилась служебная характеристика: «Эфрон В.Я. работает в группе каталогизации с 1930 года. Добросовестный, чуткий, с высокими темпами, быстро ориентирующийся и легко переключающийся на разные виды работ сотрудник. Имеет хорошее знание языков. В настоящее время в виду болезненного состояния освобождена от общественной работы, раньше была коопуполномоченным, работала по ликвидации неграмотности» (1, Л.5).

Историческое клише времени репрессий отражено в документах ее личного дела. В заявлении директору Всесоюзной Публичной библиотеки имени В.И. Ленина сообщается - «Настоящим довожу до вашего сведения, что муж мой Фельдштейн Михаил Соломонович арестован девятого августа 1938 года» (1, Л.48). Он будет расстрелян в 1939 году.

О библиотечном периоде жизни Веры Яковлевны напоминает сохранившееся письмо Марины Ивановны Цветаевой. В 1940 году из Голицыно Цветаева обращается к Эфрон с просьбой по оказанию содействия в разыскании поэтического сборника «Ремесла», изданном в 1922 году в Берлине. «Мне предлагают издать книгу избранных стихов...Хочу составить одну книгу из двух – «Ремесла» и «После России». Последняя у меня на днях будет, но «Ремесла» нет ни у кого... «Ремесло» в Ленинской библиотеке есть, наверное, мне *все* говорят» (4, С. 392).

Последним трудовым днем в Государственной библиотеке им. В.И. Ленина станет 10 февраля 1942 года. Согласно приказа №30 по Государственной библиотеке СССР им. В.И. Ленина В.Я. Эфрон была отчислена в связи с отъездом из Москвы. Заявления на увольнение в личном деле не оказалось, не удалось установить и причину «отчисления» - эвакуация либо ссылка. Возможно, и эвакуация, ибо ее старшая сестра Анна Яковлевна Трупчинская (Нютя) находилась в это время в селе Мари-Биляморь, что в 5 км от Лопьял Уржумского района Кировской области.

Региональное цветаеведение в последние годы пополнилось циклом серьезных публикаций уржумских краеведов. На страницах альманаха «Герценка. Вятские записки» (2, С.47-51), выпуски которого издает научная областная библиотека города Кирова, опубликована статья Любви

Борисовны Ручниковой «Деревенский библиотекарь Вера Яковлевна Эфрон», историческим источником для которой послужили воспоминания Софьи Александровны Сырневой, эвакуированной в годы войны из блокадного Ленинграда в деревню Вичморе Уржумского района Кировской области: «Высокая, немного сутулая, с очень приятным лицом, живыми глазами, собранными на затылке в узел волосами... Взяв заведование красным уголком, Вера Яковлевна с присущей ей увлеченностью принялась за работу. Она выдавала книги из небогатой сельской библиотеки, рассказывала о положении на фронте, устраивала громкие читки (читала она мастерски)...Организовала в Шиншери драматический кружок, став его добровольным режиссером...Кроме драмкружка организовала кукольный театр, сама шила кукол, одна играла все роли...Походы по деревням с концертами, спектаклями, громкими читками были для нее обычным явлением...Эфрон руководила художественной самодеятельностью не только взрослых, но и школьников. И учителей, и детей она учила выразительно читать стихи...» (2, С.48, 50). Уржумскими краеведами установлены памятные места в городе, связанные с именем нашей персоналии: школа имени Ленина, в которой преподавала немецкий язык эвакуированная из Москвы. В 1943 году в связи с размещением в здании школы госпиталя учителя были трудоустроены и расселены по району. Вера Яковлевна обосновалась в небольшой деревушке Шиншер, в которой, как вспоминают старожилы, было 2 улицы, школа, библиотека. Владимиром Борисовичем Карповым, краеведом, в архиве газеты «Кировской искры» за 1944 год выявлены сведения, особенные штрихи, дополняющие портрет В.Я. Эфрон. «Хорошо поставлена агитаторская работа в сельхозартели «Зеленая нива»..., агитатором в которой работает В.Я. Эфрон...Пользуется заслуженным авторитетом..., часто бывает в поле у сеятелей и пахарей..., регулярно выпускает стенные газеты и «боевые листки» (3).

В процессе подготовки доклада для научной конференции 8 сентября 2006 года я побывала в Уржуме. Вместе с Л.Б. Ручниковой, заведующей краеведческим сектором Уржумской районной библиотеки, посетили Лопьяльское кладбище, могилу Веры Яковлевны Эфрон, которая по свидетельству старожил, была похоронена в весеннюю распутицу 1 мая 1945 года. В телегу с гробом была впряжена пара быков...

Высокий могильный холм с крестом расположен у края дороги, проходящей по центру кладбища; поднялись по Отрясовой горе вверх, справа через лог, когда-то стояли избы деревушки Шиншер. Ныне ничто не напоминает о том времени, может быть, лишь чуть просматриваемая проселочная дорога сквозь густую зеленую траву, да благодарная память людей. В беседе с Екатериной Александровной Бердниковой, 70-летней жительницей села Лапьял, которая виновато смотрит на нас, извиняется, что не помнит имени этой женщины-затейницы, но помнит «спектакль про золотую рыбку, хвост которой сверкал и искрился, словно на солнце».

Шиншер, Верхние и Нижние Вичморе, Лопьял расположены в живописном месте: вековые деревья, живые свидетели ушедшего времени,

неторопливо покачивают крону, «о чем шумите вы, разливы лиственные?», шумно несет свои воды быстрая речка Уржумка. Сельский библиотекарь Галина Александровна Константинова вот уже более 20 лет приносит цветы на могилу, поддерживает среди сельчан память о человеке со столь необычной для здешних мест фамилией Эфрон.

Волею судеб Марина Ивановна Цветаева и Вера Яковлевна Эфрон, биографии которых вдумчивым человеком могут быть прочитаны как страницы «Книги бытия Российского», оказались невдалеке... Елабугу от Уржума отделяют лишь 300 километров.

Примечания

1. Архив Российской Государственной библиотеки. – Оп.183. – Ед. хр. 198. – Лл.1-75.
2. Герценка. Вятские записки. – Киров, 2005. – Вып. 8-й. – С.47-51.
3. Карпов В.Б. Эвакуированная // Кировская искра. – Уржум. – 1997. – 19 авг. (№ 96).
4. Марина Цветаева. Неизданное. Семья. История в письмах. – М., 1999.